

Ласточка намеренно проводила Сюй Биньяна вздохом и сказала: "О, да! Внешность Линъюня все еще маленькая, в основном его характер темпераментный, совершенно не такой, как раньше!"

"Тем не менее, он действительно мужественный, это так круто!" Глаза ласточки уже превратились в звезды, и она добавила фразу, готовая сесть и начать есть пельмени.

Сюй Биньянь увидела, что ласточка нарочито глупа с ней, сердита и озабочена, наклонилась над кассой, позволяя двум группам на груди плюхнуться и прижаться к холодному бару, подхватывая палочки в руках ласточки.

Ласточка улыбнулась и подняла глаза: "Что?"

Зрелое и гламурное лицо Сюй Биньян, словно румянец на закате, кусает красные губы и ругается: "Ты немного мертва, а я глупа, расскажи мне о номере его мобильного телефона!"

"Ты слышала?" Ласточка улыбнулась.

"Я не поняла..." сказала Сюй Биньян, прикусив белые и аккуратные зубы.

"Эй, сестра Сюй, мне кажется, ты боишься его запомнить? На моем мобильном телефоне ты можешь записать это сама, я ошиблась провинцией..."

"Мертвый Низи, посмел плохо со мной разговаривать, смотри, чтобы я не вычла твою месячную зарплату!"

Сюй Биньян схватил телефон на руке ласточки.

.....

Лин Юньган вышел из скоростного интернет-кафе, но не стал сразу возвращаться на виллу №1 в районе Цинси, а поехал в арендованный дом возле средней школы №1 Циншуй.

Линь Юнган остановил машину, и Бай Сяньэр вылетела со двора. На ней было белоснежное платье, длинные волосы развевались, лицо белое и красивое, на голове большие солнцезащитные очки, закрывающие ее большую часть. Несравненное лицо.

"Брат Лин Юнь..." Бай Сяньэр бросилась в объятия Линъюня.

Внешность Бай Сяньэр скрыта, но ее яркий и обозримый лоб, симпатичный носик Яо, и красный **** маленький рот не могут скрыть ее, а черные солнцезащитные очки создают сильный контраст. Она кажется еще более загадочной. Люди не могут не догадаться, что если она снимет солнцезащитные очки, то это будет подвижное лицо.

Однако с этими солнцезащитными очками Бай Сяньэр, конечно, не будет вызывать такого большого замешательства, когда он выходит на улицу.

"Эти солнцезащитные очки действительно хороши!" похвалил Линъюнь, и спросил у мягкой талии Бай Сяньэр: "Танец дракона?".

Бай Сяньэр сказала: "Она купила солнцезащитные очки. Что-то в шляпе, видите, я сижу там и тренируюсь. Одному человеку здесь скучно, просто выйди..."

Линъюнь кивнула и улыбнулась, и сказала, что характер танца дракона, она может сидеть одна дома и обвинять его.

"Продвинутый дом..."

Линъюнь отпустила Бай Сяньэр, открыла дверь, подняла Ли Гана из машины и вернулась в дом вместе с Бай Сяньэр.

"Ты, ты, ты... ты... Лин... Линъюнь?!"

Лин Юнь повалил Ли Гана на землю. Он также отказался чувствовать боль в это время, и он был так напуган, что спросил.

Очевидно. Только что Бай Сяньэр назвал имя Линъюня, и Ли Ган услышал его. Он, наконец, понял, что эта статная фигура, высокая и прямая, выглядящая статной и красивой, и есть тот толстяк Лин Юнь, которого в самом начале избил Ван Лэй!

Линъюнь слегка улыбнулся: "Да, я Линъюнь. Однако это скоро не будет иметь ничего общего с тобой!"

"Ах?! Я прошу тебя, умоляю тебя не убивать меня, я лишь слежу за тобой, я не хочу тебя убивать..."

Ли Ган полностью забыл о боли, вызванной тремя большими иглами на его теле. Он сел на корточки на пол и закричал на Линъюня. Мозг разбит и кровь течет.

"Успокойся, раз ты не солгал сегодня, я точно не убью тебя! Однако есть некоторые вещи, которые я не хочу, чтобы другие знали, поэтому ты должен позволить мне сделать несколько выстрелов..."

Лин Юнь, неся на руках просевшего Ли Гана, пошел в спальню, где никто никогда не жил, и сказал на ходу.

Он хочет применить акупунктуру и удалить недавние воспоминания из сознания Ли Гана.

Многие вещи в Линъюне могут дать понять другим, что его задело это дело, он не хочет, чтобы другие знали.

Ли Дай Дао Жуань, это один из самых больших секретов Линъюня.

"Брат Лин Юнь, что с ним случилось?!"

"Бай Сяньэр, естественно, последовала за ним.

Лин Юнь слегка улыбнулся: "О, некоторое время назад этот человек помог другим убить меня, сегодня я был пойман!"

Когда Бай Сяньэр услышал это, Сюэмэй сразу же помрачнел, а сзади в солнцезащитных очках появилась машина убийства. Он крикнул: "А как же его вежливость? Сразу в пепел!"

Линъюнь безумно вспотел, сердце подсказывало, что фея может быть действительно властной, он может только терпеливо уговаривать: "кашель... фея ты не знаешь, он обычный человек, чтобы получить деньги за жадность, тем более он не убил меня, и теперь у меня есть уроки, которые я заслуживаю..."

Руки Бай Сяньэр были потрясены, а на красивых кистях рук вспыхнули два огненных всполоха. Это огненная лиса захлопнула пламя. Она фыркнула и была явно недовольна "добротой" Линъюня.

Для Бай Сяньэр все остальное легко сказать, но кто бы ни был неугоден Линъюню, ей будет все равно, кто другая сторона, она будет абсолютно убивать и убивать, а если не сможет убить, то будет полностью выведена из строя, и другого выхода нет.

Когда Ли Ган увидел руку Бай Сяньэр, из воздуха появились два пламени. Он испугался, что еще больше его потрясло. Он сел на землю со вздохом облегчения. Он даже забыл попросить о пощаде.

"Фея не должна его убивать!"

Линъюнь не стал говорить глупости, достал более дюжины серебряных игл прямо, а затем развел руки и сразу же устремился к голове Ли Гана.

Когда первая серебряная игла погрузилась в большое отверстие на макушке головы, Ли Ган почувствовал, что его мозг поразила молния, а затем он почернел, и ничего не понимал.

Линь Юнь не завладел жизнью Ли Гана. Он просто использовал метод иглоукалывания, чтобы очистить недавнюю память Ли Гана. Эффект от такого метода акупунктуры похож на эффект сетевого сердца.

Этот вид акупунктурного метода эквивалентен очень мощному удару по мозгу, который может вызвать у человека стойкую амнезию.

Однако рукоделие Линъюня - точное и острое, конечно, гораздо сильнее, чем держать острый предмет и закалять голову Ли Гана. Однако он только что очистил память Ли Гана почти на год.

Для того, чтобы очистить память его жизни, вместо того, чтобы собирать его жизнь, для Линъюня этого времени действительно достаточно, чтобы быть мягким.

Всего через несколько минут Линъюнь вытащил серебряную иглу на макушке головы Ли Гана. В то же время он легонько похлопал ладонью по трем местам иглы Ли Гана, и три большие иглы вырвались из тела Ли Гана.

Лин Юнь больше не оглушал Ли Гана, а пришел в гостиную вместе с Бай Сяньэр и спросил Бай Сяньэр: "Фея, где солнцезащитные очки, которые купил для меня Драконий Танец?".

Бай Сяньэр улыбнулась и сказала: "Куча - твоя, вот мои..."

Линъюнь взял пару и сразу же почувствовал, что пейзаж перед ним стал темным. После небольшой адаптации, Линъюнь повернул голову и посмотрел на Бай Сяньэр: "Что такое, круто - не круто?!".

Бай Сяньэр улыбнулся и кивнул: "Круто..."

Линъюнь уголком рта сделал уверенный крючок, а затем намеренно провел инь и янь, обнаружив, что эти солнцезащитные очки действительно хороши.

Глаза инь и янь - это инь и янь, которые отражаются в скорпионе, который черно-белый. Если

Линъюнь выступает, то даже обычные люди могут увидеть изменение его глаз.

Теперь же в солнцезащитных очках, по крайней мере, обычные люди не могут увидеть изменения глаз Линъюня.

"Грудь феи такая красивая..." Линъюнь тайком сглотнул слюну, а затем скопировал ее и положил все оставшиеся семь или восемь солнечных очков на журнальном столике в пространственное кольцо.

"Фея, надень шляпу и отправляйся со мной на первую виллу".

Линъюнь закончила, влетела в спальню, подняла Ли Гана, который все еще был без сознания, из двери и сразу же положила Ли Гана в багажник машины.

Закрыв ворота арендного дома, Линъюнь и Бай Сяньэр сели в машину и направились к вилле №1 в районе Цинси.

На обратном пути Линъюнь позвонила Лонг Дэнс и сказала, что ей не нужно сегодня идти в дом проката. Положив трубку, Линъюнь отправила текстовое сообщение Чжан Линю.

"После вечерней учебы я заеду за тобой!".

Линъюнь и Мяо Сяомяо поинтересовались новостями Цао Шаньшаня. Мяо Сяомяо попросила его спросить Чжан Лина. До вступительных экзаменов в колледж оставалось менее полумесяца, поэтому Линъюнь не хотел влиять на учебу Чжан Лина. Поэтому, после подготовки к вечерней самостоятельной работе, он спросил Чжан Лина.

Это было просто для того, чтобы отправить Чжан Лина домой. К слову сказать, Лин Юнь больше не видел ее с тех пор, как она уехала на море с классом средней школы и шестью учениками.

Лин Юнь и Бай Сяньэр вернулись на виллу № 1. Выйдя из автобуса, они вошли в гостиную виллы. Они обнаружили, что в гостиной были только Танг Мэн и несколько братьев Цинлун.

Танг Мэн хвастается перед младшими братьями Цинлун: "Я не знаю, я также босс вашего Цинлуна. После этого мои слова не отличаются от слов Тиэсяоху. Вы поняли?!"

Он кричал на коров, наблюдая, как Линъюнь и Бай Сяньэр вошли в дом. Танг Мэн быстро вскочил с дивана: "Юнь Гэ, сестра Сяньэр... Я... у меня кружится голова!"

После того, как Танг Мэн закончил приветствие, он вдруг заметил, что на лицах Лин Юня и Бай Сяньэр были надеты солнцезащитные очки. Мощное газовое поле этих двух мужчин отбросило Танг Мэнчжэня на несколько шагов назад, и он пробормотал: "Я Го, это легендарный хакер? Или легендарный крестный отец?!"

"Это маленький тигр?" Лин Юнь взял Бай Сяньэр за изящную талию, усадил прямо на диван и спросил Танг Мэндао.

Танг скривился, почесал голову, улыбнулся и сказал: "Он? Он был пойман конденсатом и стал сильным человеком..."

Нет нужды говорить, что Тие Сяоху, должно быть, привел людей к Сюэ Мэйнин, чтобы переехать.

Линъюнь хе-хе улыбнулся: "Ты позволишь им вытащить Ли Гана, а затем отправишься прямо в Бюро общественной безопасности".

Танг Менг запнулся и повернулся, чтобы посмотреть на автомобиль Land Rover за дверью: "Где этот внук?"

Линъюнь улыбнулся и сказал: "В багажнике, ~www.wuxiax.com~ должен быть почти проснулся..."

Тан Мэнсинь сказала, что Юнь Гэ действительно может притворяться мужчиной. Он даже положил Ли Гана в багажник. Он вздохнул, вздохнул и поспешно передал приказы младшим братьям Цинлун.

"Вы взяли их в прошлом, а Ли Гана отправили в Бюро общественной безопасности и сразу же вернули обратно". сказали Лин Юнь и Танг Мэн.

Танг Мэн понял, что Лин Юнь боится, что эти несколько человек будут неблагоприятными. Он кивнул и вытащил несколько человек из багажника, который только что проснулся и утащил.

"Ло Эрфэн, выходи!"

Линъюнь знал, что Ло Эрфэн все еще приседает в спортзале. Он просто крикнул Луо Эрфэна.

"Пойдем, уходим из города Циншуй, чем дальше, тем лучше!"

"Я даю тебе только один день, после этого завтра, если я позволю тебе увидеть меня снова, я убью тебя!"

Линъюнь уставился на лицо Ло Эрфэна, которое было серым и седым. Его глаза были как нож, а тон был холодным. (Продолжение следует.)

<http://tl.rulate.ru/book/7419/2186227>